

Фестивали, концерты

Piotr TCHERNOBRIVETS
*Musical celebration
in the strict style*

Пётр ЧЕРНОБРИВЕЦ
**Музыкальное торжество
в строгом стиле**

Любое музыкальное впечатление — каким бы оно ни было — оставляет в человеке неизгладимый след. Музыка не может просто уйти, просто исчезнуть. Иногда нам кажется, что звуки «пролетают» мимо, не задерживаясь в сознании, не закрепляясь в памяти, но в этот момент мы себя беззащитно обманываем. И подчас происходит обратное: выйдя из концертного зала, мы понимаем, что музыка настойчиво преследует нас, мысли о ней нас не покидают. Конечно, многое определяется настроением, предварительной установкой, временами — общим состоянием: физическим, душевным. Как известно, существует и массовая установка, массовый настрой. Подобные словосочетания чаще несут отрицательный смысл, но ведь бывают и исключения. Когда идёшь на праздник, невольно ожидаешь чего-то прекрасного, светлого; когда ожидаешь праздника вместе с остальными, предчувствие становится сильнее.

Прошедший концерт стал первым действием большого музыкального праздника. Юбилей признанного Мастера всегда отмечается как подлинный акт творчества, который воплощается в жизнь. В этот день петербургская публика встретила с уважаемым юбиляром — Сергеем Михайловичем Слонимским. Редкий случай, когда композитор, который пишет «серьёзную», «академическую» музыку, не нуждается в специальном представлении: его и так все знают. Он привлекает к себе людей, собирает вокруг себя многих и многих... Мы становимся свидетелями двойного парадокса: публика устремляется на кон-

A review of the first concert from the series of celebrations dedicated to Sergey Slonimsky's 80th anniversary. The concert took place on February 24, 2012, at the Smaller Hall of the St. Petersburg Philharmonic Society; the program included the composer's works written in different years.

Key words: Sergey Slonimsky, anniversary, Philharmonic Society.

Рецензия на первый концерт в серии юбилейных торжеств к 80-летию Сергея Михайловича Слонимского. Концерт состоялся 24 февраля 2012 года в Малом зале Санкт-Петербургской филармонии. В программе звучали произведения композитора разных лет.

Ключевые слова: Сергей Слонимский, юбилей, филармония.

церт *современной* (!) музыки, и зал во время концерта полон. Более того: Автор выходит на сцену (его Слово является органичной частью художественного действия) и говорит о том, что он сознательно исключил из программы произведения, заведомо «лёгкие» для восприятия. Мы понимаем: композитор, заискивающий перед потенциальным (и реальным) слушателем, вряд ли вообще достоин внимания. Композитор, раскрывающийся перед слушателем, не станет предлагать публике дешёвые (и надоедливые) сласти. Слонимский, несомненно, имеет свою слушательскую аудиторию. Он это знает, и он уверен, что общается (неважно, «очно» или «заочно») с музыкальными интеллектуалами.

Концерт был во многом символическим. Около сорока лет разделяют «Песни вольницы», прозвучавшие в первом отделении, и романсы на стихи М. Ю. Лермонтова, исполненные в завершающей части концерта. Перед нами — целая эпоха; и это закономерно, ведь мы слушали музыку автора, представляющего данную эпоху. С. М. Слонимский прочувствовал и воспринял сложное, нестабильное, подчас прерывистое, замирающее, а иногда — бешено рвущееся вперед музыкальное время второй половины XX века. И выразил его в полной мере. Музыка Слонимского способна вызвать разные эмоции; кому-то она может нравиться, а кому-то — нет. Но каждый должен признать: художник воплотил в живом звучании все то, что было естественно, интонационно необходимо современникам. И воплощает по сей день.

После первого отделения (в котором, кроме «Песен вольницы», была исполнена Соната для фортепиано) С. М. Слонимский вновь обратился к публике, хотя... возможно, и к самому себе: это скорее напоминало некий внутренний диалог. Он рассуждал о том, насколько современны эти сочинения, написанные давно, — не исчезла ли прежняя «свежесть» их восприятия? Разумеется, ответ был ясен для всех присутствующих: произведения и сейчас производят яркое впечатление. Но можно понять причины столь откровенного высказывания Автора: очень велики, предельно слышимы различия между сочинениями более раннего периода и теми, что были написаны недавно. Казалось бы, в этом нет ничего странного: когда индивидуальный авторский стиль достаточно динамичен, внутренние интонационные преобразования интенсивны. Однако здесь следует говорить и о несколько ином явлении, скорее, эпохального уровня. Вновь подчеркнем: мы погрузились в художественный мир композитора XX века — мир подчеркнуто противоречивый. Соединить в себе сильнейшие контрасты, возможно, внутренне их согласовать (как ни парадоксально это может прозвучать), — значит найти самого Себя в сложном, многомерном музыкальном пространстве.

Наверное, принципиальное *согласование* есть ведущая стилистическая идея, определяющая творческие устремления Сергея Михайловича Слонимского. Ведь в его сочинениях ощущается потрясающее единство, хотя мы слышим в них различные истоки, соприкасаемся с разными национальными и духовными традициями. Но это не калейдоскоп, это истинное объединение. Яркий русский колорит ранних произведений и рафинированный «европейский» язык Фортепианного квинтета, вдруг, на некоторое время, фантастическим образом превращающийся в... китайский; далее фрагмент эпоса о Гильгамеше (воплощенный самыми современными музыкальными средствами) — и погружение в мир традиционного классического романа... Слушатели становятся свидетелями долгожданного (хотя и непривычного до сих пор) союза пронзительного диссонанса с чистейшим консонансом. В искусстве все закономерно, нет ничего недопустимого — если это искусство Высокое.

Благородный музыкальный вкус также выступает в качестве важнейшего приоритета. Достаточно привести лишь один, очень показательный пример. Да простят меня уважаемые литераторы, но в извечном союзе Музыки и Слова, вне всякого сомнения, законной главой является Музыка. Она способна как возвысить, так и бесконечно унижить текст. Мы все помним (ибо скрыться от этого не представлялось возможным!), как вся страна была буквально подавлена жутковатым шлягером на прекрасное стихотворение О. Мандельштама «Жил Александр Герцевич». Именно к этому источнику обратился С. М. Слонимский — и мы восприняли его заново, будто возрожденным. Здесь вновь соединяются разные миры, слышны отголоски Д. Д. Шостаковича, а в следующем разделе пробуждаются и почти возникают интонации Ф. Шуберта (ведь именно этого просит Мандельштам); в результате «Перед нами» — очаровательная и тонкая вокальная миниатюра.

Отдельно хочется сказать несколько слов об исполнителях. В концерте принимали участие хорошо известные музыканты Ирина Шарапова, Илья Иофф, Лидия Коваленко, Алексей Людевиг, Алексей Массарский, Игорь Урьяш и другие. Их игра доставляла истинное наслаждение. Но следует отметить и учеников Сергея Михайловича Слонимского — молодых композиторов, которые в данном случае выступили достаточно ярко как исполнители: Елену Иготти и Настасью Хрущеву.

По инициативе Ирины Шараповой (постоянного интерпретатора многих опусов Слонимского) прозвучал «на бис» романс на стихи И. Тхоржевского «Легкой жизни я просил у Бога». Мы привыкли, что за пределами основной программы публику ждет обычно более условно-эффективный номер. Здесь же все было по-иному, ведь именно об этом произведении говорил во время традиционного выхода на сцену — и говорил с каким-то особым чувством — сам Автор. Романс глубокий, романс пронзительный, мрачный, но оставивший все-таки светлое впечатление, которое сохранилось надолго. Не оставляют нас и размышления о судьбах музыкального искусства в новом, XXI веке, вызванные общением с подлинным Мастером, с его искренней и совершенной Музыкой.